

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию «Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации», представленную Петровым Станиславом Анатольевичем на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность представленного диссертационного исследования состоит в том, что переход нашей страны к рыночным экономическим отношениям, при которых предпринимательская и иная экономическая деятельность, связана с получением максимальных прибылей и носит рискованный характер, явилось определяющей причиной стремительного роста количества корыстных насильственных преступлений. Бесспорен тот факт, что основную долю среди этих преступлений составляет мошенничество и другие экономические обманы и злоупотребления доверием.

Кроме того, существенные упущения на первоначальном этапе проведения реформ в социально-экономической, политической, правоохранительной и иных сферах государственной деятельности, значительное ослабление системы государственного регулирования и контроля, несовершенство законодательно-правовой базы, отсутствие эффективной политики государственного управления в Российской Федерации, несомненно, сыграли отрицательную роль в борьбе с преступностью этого вида.

В настоящее время мошенничество принимает все более изощренные формы, быстро адаптируясь к изменяющимся и усложняющимся общественно-экономическим отношениям, используя недостатки современного уголовного законодательства, просчеты в работе правоохранительных органов, технические новации и являясь преимущественно латентным интеллектуальным преступлением, представляет определенную трудность в теоретическом разъяснении и практическом применении к конкретным ситуациям. Положение усугубляется еще и тем, что для данного преступления характерно объединение пре-

ступников в хорошо организованные преступные группы, включая преступные сообщества.

В связи с этим в судебной практике допускаются много ошибок при квалификации действий преступников, назначении наказания виновным. Такое положение, естественно, требует существенного переосмысления некоторых подходов к решению отдельных вопросов применения уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за мошенничество.

Представленное диссертационное исследование Петровым С.А. является своевременным, обладающее определенной новизной, имеющее целью изучение практики квалификации мошенничества в соответствии с нормами ныне действующего Уголовного кодекса РФ; разработку рекомендаций по квалификации данных преступлений, а также разработку конкретных предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства на основе выявленных проблем правоприменения.

Научные исследования хищение чужого имущества или приобретение права на это имущество, совершенные путем обмана, проводились и раньше. Однако осуществленная Петровым С.А. уголовно-правовая характеристика мошенничества с учетом современного российского и зарубежного уголовного законодательства, теории и судебно-следственной практики позволило ему сформировать новое виденье дифференциации уголовной ответственности за мошенничество, о понятии и видах обмана, обязательственных прав, проблемных вопросах квалификации преступлений.

Поставленная цель диссертационного исследования достигается путем решения таких важных задач: определение социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершаемого путем обмана; анализ эволюции уголовной ответственности за мошенничество в истории отечественного законодательства, теории и практике уголовного права; уголовно-правовая характеристика основных и квалифицированных составов мошенничества.

Авторские выводы и идеи подкрепляются эмпирической базой исследования, которую составляют статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России за период 2003–2014 годов, материалы 200 уголовных дел о 581 факте мошенничества, рассмотренных в 1999–2014 гг. судами Уральского федерального округа, Республик Башкортостан, Дагестан, города Москвы, находившихся в производстве следователей Челябинской области и не дошедших до суда по причине несовершенства законодательства. Отдельно изучены 27 уголовных дел о 71 преступлении, предусмотренном ст. 1591, 1592, 1594 УК РФ, рассмотренных в 2013–2014 годах судами Челябинской области и Республики Башкортостан, и 30 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 160, 165, 171, 173, 186, 272, 273, 292, 327, 330 УК РФ, рассмотренных в этот же период судами Челябинской, Ростовской, Ивановской, Волгоградской областей, Республик Башкортостан и Татарстан. С.А. Петровым использованы выводы, полученные в ходе проведенного им опроса практических работников правоохранительных органов Челябинской области (154 человека), а также опроса экспертов – судей (15 человек) и преподавателей права (15 человек) Воронежской и Челябинской областей. При написании диссертации учитывался личный опыт работы автора в течение 15 лет в должностях следователя органов внутренних дел и органов прокуратуры, прокурора отдела по надзору за расследованием преступлений органами прокуратуры Челябинской области, заместителя прокурора Ленинского района г. Магнитогорска Челябинской области и Белорецкого межрайонного прокурора Республики Башкортостан.

Диссертация состоит из введения, трех глав, двенадцати параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Объем работы составляет 262 страницы.

Во введении диссертации автор обосновывает актуальность темы исследования, определяет его цель и задачи, методологическую, теоретическую и эмпирическую основы, там же сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе диссертации осуществляется анализ социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за мошенничество, истории развития российского уголовного законодательства об ответственности за хищение чужого имущества, совершаемого путем обмана, и зарубежного опыта установления ответственности за мошенничества. В результате проведенного анализа диссертант делает важный вывод о том, что социальная обусловленность уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершаемого путем обмана, объясняется повышенной общественной опасностью данного вида преступлений, причиняющего вред не только отношениям собственности, но и зачастую опосредованно влияющего на другие сферы жизни общества и государства в целом. Также высокий уровень латентности данного вида преступлений и детерминанты особого рода усиливают опасность этого преступления и требуют именно уголовно-правовых средств охраны и усиления уголовной ответственности (с. 19). Высказанная мысль нашла реализацию в состоявшихся изменениях современного уголовного законодательства в части утраты силы с 12 июня 2015 года положения об ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, санкция которого не обоснована была смягчена.

Оригинальным представляется предложение соискателя о замене особо квалифицирующего признака лишения права гражданина на жилое помещение на мошенничество при осуществлении гражданско-правовых сделок с жилищем (с. 24), рассмотренное во второй главе диссертации, в которой проведен уголовно-правовой анализ норм о хищении, совершаемом путем обмана. Обосновывается это предложение, удачно смоделированным примером, когда потерпевший длительное время копил средства для приобретения жилища, возможно, взял кредит в банке и передал эти деньги мошеннику для приобретения жилья, а последний деньги похитил. Таким образом, на момент совершения хищения у потерпевшего не имелось в собственности жилья, поэтому он не мог его лишиться, то есть лишиться права на жилое помещение. Соответственно,

квалифицирующий признак не применим, но потерпевший более не сможет приобрести жилье и обеспечить себя этим правом (с. 164).

В третьей главе настоящего диссертационного исследования соискатель дает уголовно-правовую оценку новым видам мошенничества, введенным в Уголовный кодекс Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, осуществляет отграничение их от основного состава мошенничества и от смежных составов преступлений. Приходит к обоснованному выводу о том, что новые виды мошенничества, предусмотренные ст. 159.1–159.5 УК РФ, необходимо исключить из Уголовного кодекса РФ (с. 210-211).

Работа не вызывает серьезных и принципиальных возражений. Вместе с тем, некоторые утверждения автора можно отнести к числу спорных:

1. В связи заменой такой категории «право на имущество» на категорию «обязательственные права» не можем согласиться с отнесением вещного права (право собственности на недвижимое и наличное имущество, подлежащие государственной регистрации, и иное ограниченное вещное право) к предмету хищения чужого имущества путем обмана. Поскольку в этом случае виновное лицо совершает приобретение право (например, документ, в котором закрепляются эти права) на имущество. Что же касается хищения чужого имущества, то оно есть безвозмездное изъятие чужого имущества (в смысле вещи), которое причиняет реальный ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

С выделением обязательственных прав в качестве предмета самостоятельного преступления может возникнуть сложности в квалификации преступлений. Например, как будет квалифицироваться посягательства в случае, когда предметом преступления одновременно выступают конкретно-определенные вещи и ценные бумаги, если ответственность за посягательства на это имущество предусмотрено в различных статьях УК РФ?

2. Автор диссертации считает целесообразно изменить норму о мошенничестве в сфере компьютерной информации, назвав данную форму хищения информационным хищением изложив диспозицию этой нормы следующим обра-

зом: «информационное хищение, то есть хищение чужого имущества путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

Однако применения термина «информационное» хищение означает не только компьютерное, но и иное хищение, хотя в диспозиции предложенной нормы идет речь о компьютерной информации, то есть получается, смысл содержания диспозиции статьи является более узким, чем ее название. Использование в названии нормы видового понятия хищения, дает основание полагать, что информационное хищение охватывает все его формы, в том числе и насильственные. Так ли это? Хищение чужого имущества, которое закреплено в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, и информационное хищение, на ваш взгляд, равнозначные понятия?

3. В списке перечня литературы не нашли отражение некоторые последние публикации авторов (например, Яни П.С.) официальных печатных изданий по теме диссертационного исследования. Возможно, это объясняется более ранними сроками оформления и предоставления диссертации в Диссертационный совет.

Высказанные замечания и пожелания в целом не влияют на положительную оценку настоящего исследования. Диссертация С.А. Петрова в виде специально подготовленной рукописи, представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является оригинальной, внутренне единой, самостоятельной научно-квалификационной работой. Структура работы, ее содержание, центральные положения и выводы отличаются новизной и достоверностью. Основное содержание рецензируемой работы отражено в 6 публикациях автора в изданиях, рекомендуемых ВАКом России.

В автореферате диссертации и публикациях по теме исследования нашли отражение основные положения и выводы.

Диссертация С.А. Петрова является научно-квалификационным трудом, в котором содержится решение задачи, имеющей значение для развития уголовного права России. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку уголовного права. Она соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 723).

На основании вышеизложенного полагаю, что Станислав Анатольевич Петров заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук,
доцент

Третьяк Мария Ивановна

355016, г. Ставрополь, ул. Чапаева, д. 11, кв. 50
mariya62@mail.ru,
рабочий телефон: (8652) 35-37-68

14 августа 2015 года